

юць апаваданню не толькі асобую яскравасць і танальнасць, але і дадатковыя сэнсавыя і ацэначна-філасофскія адценні.

¹ Паустовский К. Г. Собр. соч. М., 1984. Т. 8. С. 226.

² Мажэйка Н. С., Супрун А. Е. Частотны слоўнік (мастацкая проза). Мінск, 1976. С. 229.

³ Караткевіч У. С. Каласы пад сярпом тваім. Мінск, 1968. Т. 1—2 (Лічбы ў гэтым артыкула азначаюць том і старонку выдання).

Л. Р. СУПРУН-БЕЛЕВИЧ

СЛАВЯНСКИЕ НАЗВАНИЯ ПОГОДЫ ПО ТЕМПЕРАТУРЕ (холодная погода)

Температура является одной из важных характеристик погоды и времени года. Хозяйственная деятельность людей, особенно в древности, во многом зависела от температурных явлений: длительная жара могла привести к гибели урожая, сильные морозы вели к увеличению и без того немалых трудностей зимней жизни.

Во всех славянских языках для обозначения погоды при низких температурах используется праслав. *xoldъ: русск. холод, блр. холад, укр. холод 'отсутствие тепла, стужа', польск. chłód, в.-луж. chłod, н.-луж. chłod, полаб. xlād, чеш. chlad, слов. chlad, блгр. хлад, с.-х. хлад, макед. лад, словен. hlad 'прохлада, холод, тень'. По проблеме происхождения праслав. *xoldъ высказываются различные мнения.

В. В. Мартынов полагает, что праслав. *xoldъ могло возникнуть из и.-е. *k'ol- (*k' > s > x). Тогда закономерным можно считать следующий ряд соответствий: праслав. *xold ~ др.-иран. saretā 'холодный' (новоперс. sard 'холодный', осет. sald 'холод') ~ лит. šaltas 'холодный' ¹. По-видимому, такой переход k' > x должен определяться позиционной характеристикой k'. Более распространенным является предположение, что источником праслав. *xoldъ стал и.-е. корень *gheled- 'лед' (ср.: гот. kalds 'холодный', др.-инд. hlādatē 'освежается', grahlādas 'освежение, наслаждение'). К этому же корню восходят и такие славянские наименования метеорологических явлений, как укр. ожеледь 'лед на деревьях', польск. żłódz 'град, мокрый снег', полаб. zlād 'град', словен. žled 'гололед, град; мокрый снег'. В этом случае возникают трудности с объяснением начального *x. По этому поводу высказывается несколько гипотез.

Праслав. *x могло возникнуть на месте и.-е. сочетания согласного *g с начальным подвижным *s(s-mobile): *(s)-geldh-/ *(s)-goldh- (ср.: праслав. *xvostъ < и.-е. *(s)-guest-, праслав. *xovati < и.-е. *(s)-ghou-)². По мнению В. Махека, славянское начальное *x экспрессивного происхождения, т. е. праслав. *xoldъ является экспрессивным вариантом и.-е. корня *geled-³. О. Н. Трубаев, не отрицая возможности «экспрессивных мотивов», связывает происхождение праслав. *x с особенностями словоупотребления, в частности с выражением «голод и холод». Это устойчивое словосочетание реконструируется как праслав. *goldъ i xoldъ. В таком случае происхождение *x объясняется следующим образом: первоначальное различие тембра лабиовелярного и велярного задненебных (*g ~ oldo- i goldo-) сменилось утратой лабиальности, которая вызвала омонимию (*goldъ i goldъ), но переход *g ~ g в названии голода повлек переход *g > x в названии холода, что и дало праслав. *goldъ i xoldъ⁴. Таким образом, употребление *x на месте *g в обозначении холода служило сначала для различения двух лексем, называющих взаимосвязанные, взаимообусловленные явления.

Одним из славянских обозначений холодной погоды является пра-

слав. *morzъ: русск. мороз, блр. мароз, укр. мороз 'холод, стужа', польск. mróz 'температура ниже нуля', 'замерзшая роса', в.-луж. mroz, н.-луж. mroz 'иней', полаб. morz, чеш. mráz, словц. mraz 'температура ниже нуля', 'иней', блгр. мраз 'сильный холод, при котором все замерзает', макед. мраз 'иней', 'сильный холод', с.-х. мраз 'холодная погода с температурой ниже нуля', 'иней', словен. mraz 'умеренно низкая температура'. Этот же праславянский корень лежит в основе целого ряда образований, обозначающих различные метеорологические явления, связанные с холодной погодой: русск. заморозки, блр. замаразак, укр. заморозок 'легкий мороз, обычно по утрам осенью и весной', польск. przymrozek 'заморозок', 'иней', чеш. rříimrazek 'иней', 'заморозок, слабый мороз'; русск. диал. заморозь 'прохладная погода с небольшим морозом', морозанка, морозяница 'ранние морозы, холода', морозобой 'мороз, низкая температура, губительная для полевых и огородных культур', укр. заморозь 'заморозок', словц. holomraz 'мороз без снега', с.-х. смрзавица 'мороз', голѡмразица, сувѡмразица 'мороз без снега, при ясной погоде', словен. golomraz 'мороз без снега'. Праслав. *mraz- чередованием связано с *merz- (русск. мерзнуть, блр. мерзнуць, в.-луж. mjerznuć, romjerzak, zmarzlina).

Праслав. *morz-, вероятно, восходит к и.-е. корню *merēg- 'увлажнять, струиться' (ср.: алб. marth 'мороз', кимр. merydd 'сырой, влажный', др.-исл. morkna 'становиться гнилым'). Ф. Безлай считает, что праслав. *morzъ восходит к и.-е. *mer(e)- 'растирать, умирать, пропадать', являю-

щемся, по его мнению, пракорнем *mergh-⁵. Но и в том, и в другом случае не совсем ясна семантическая связь индоевропейских корней с праславянской лексемой *morzъ. Если она связана с и.-е. *merēg-, то естественно предположить, что первоначальным значением было 'иней', которое сохранилось во всех группах славянских языков. Затем, вероятно, так стала называться погода, при которой появляется иней. По мнению П. Скока, первичным значением праслав. *morzъ было 'сморщенная от мороза кожа'⁶. Однако данные современных славянских языков не подтверждают это, поскольку такое значение сохранилось не во всех славянских языках.

Холод большей степени в славянских языках обозначается лексемами с праслав. корнем *stud-: русск. стужа, диал. студ, студь, студель, стыдь, польск. stud, чеш. stud, блгр. студ, студенина, макед. студ, с.-х. студ 'сильный мороз, холод'. В славянских языках зафиксированы прилагательные и глаголы с этим же корнем со значением соответственно 'холодный' и 'охлаждать': русск. диал. студеный, блр. сцюдзёны, укр. устар. студеный, в.-луж. studženy, чеш. studeny, блгр. студен, макед. студен, с.-х. студен, словен. studen; русск. студить, укр. разг. студити, польск. studzić, н.-луж. studźić, чеш. studit', блгр. студя, макед. студи.

Существуют различные этимологические толкования праслав. *stud-. П. Скок возводил его к и.-е. корню *steu- 'сжиматься, сгущаться' и сравнивал с греч. Styx 'холодная, ледяная река под землей'⁷. С. Младенов предполагал, что исходным был и.-е. корень *stou- 'стоять' с различными удлинениями в индоевропейских языках (ср.: греч. stygeō 'мерзнуть', лит. stugtī 'торчать, становиться жестким')⁸. Э. Бернекер связывал праславянскую лексему с др.-инд. tudāti, tundatē 'толкает, жалит, колет', лат. tundere 'бить, колотить, ударять', греч. tydeys, гот. stautan 'толкать', алб. shtynj 'толкать'. Однако связь праславянского *stud- с приведенными выше индоевропейскими корнями проявляется скорее в сходных формах, чем в семантической близости. Лишь греч. stygeō 'мерзнуть' можно считать соответствующим праславянской лексеме по форме и значению. Связь с остальными индоевропейскими корнями носит опосредованный характер. Например, во время сильного мороза, стужи ощущается покалывание, что могло явиться причиной сближения лат. tundere и праслав. *studъ.

Существует определенная связь между славянскими корнями *stud-

и *styd-, которая проявляется, например, в словен. stud 'отвращение', польск. stud 'стыд', 'холод', русск. остывать 'охлаждаться'. Семантическая цепочка *холод* — *стыд* стала предметом исследования Б. А. Ларина, который предположил, что историю значений славянских *studъ и *stydъ можно представить в виде следующей схемы: «от синкретического значения 'холод' как явления природы и физиологически определяемого болезненного состояния тела к более определенному, узкому — 'переживание, аффект, сопровождающийся ощущением холода'... Далее обозначение аффекта — стыд и отсюда социально-оценочное значение 'позор, поношение', развившееся путем метонимии»¹⁰. Эта связь представлена также и в своеобразных цепочках *мороз* — *мерзкий*, *šagta*, 'иней' — срам.

Некоторые обозначения холодной погоды распространены не во всех славянских языках, а лишь в нескольких или в одном. Праслав. *zima, восходящее к и.-е. *zei-m- 'зима' (ср.: др.-прусс. semo 'зима', греч. kheima 'зима, холод', лит. žiema, лтш. ziema 'зима') во всех славянских языках имеет значение 'холодное время года': русск. зима, блр. зима, укр. зима, польск. zima, в.-луж. зума, н.-луж. зума, полаб. zaima, чеш. zima, словц. zima, блгр. зима, макед. зима, с.-х. зима, словен. zima. Чеш. zima, словц. zima, в.-луж. зума, с.-х. зима обозначают не только пору года, но и холод, стужу. С таким значением употребляются и некоторые суффиксальные образования с праслав. корнем *zim-: укр. зимно, польск. zimnie, zimno 'холод, стужа', в.-луж. zymnosć 'холод, мороз'. По-видимому, первоначально словом *zima обозначалось время не столько холодной, сколько ненастной погоды, о чем свидетельствует связь индоевропейских корней *ghei-m и *ghei- 'лить (о дожде)'.

В белорусском и русском языках с пометой «детское» для обозначения холода, мороза, стужи употребляются лексемы, происхождение которых связано с обозначением бога холода в языческой мифологии восточных славян: русск. (дет.) зюзя, блр. (дет.) зюзя 'холод'. В северо-западных белорусских говорах зюзя употребляется для обозначения огня, в русских говорах зюзя используется в значении 'пьяница, неряха'. Учитывая эти лингвистические факты, а также данные фольклора о том, что Зюзя представлялся как лысый, бородатый, неряшливо одетый дед, нагоняющий страх на все живое, можно предположить, что первоначально Зюзей называлась нечистая сила, активно действующая в зимний период.

В русских говорах в значении 'жестокий мороз, от которого венцы избы трогаются и трещат', употребляется слово *трескун* (ср. русск. трескучий мороз). Употребляемое в верхне-лужицком языке субстантивированное междометие hušk 'холод, мороз' заимствовано из нем. husch, выражающего ощущение при холоде.

Таким образом, почти все корни, лежащие в основе славянских наименований холодной погоды, являются праславянскими: *hold-, *morz-, *stud-, *zim-. Понятие, обозначаемое в славянских языках лексемами с корнем *hold-, является обобщающим. Наименования с корнями *morz- и *stud- характеризуют различную степень холода. Слова с корнем *stud- обозначают более холодную погоду, чем слова с корнем *morz-. Наименования с корнями *zim-, *zēb-, ранее, видимо, обозначавшие в чем-то различные явления, теперь употребляются как синонимы.

¹ См.: Мартынов В. В. Славянская и индоевропейская аккомодация. Минск, 1968. С. 110.

² См.: Илич-Свитыч В. М. Один из источников начального х- в праславянском (Поправка к «закону Зибса») // Вопросы языкознания. 1961. № 4. С. 96; Младенов Ст. Этимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941. С. 668; Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1971. Knjiga prva. S. 671; Berneker E. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1913. I. B. S. 393.

³ См.: Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1971. S. 197.

⁴ См.: Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1981. Вып. 8. С. 58.

- ⁵ См.: *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana. 1982. Druga knjiga. S. 199.
⁶ См.: *Skok P.* Etimologijski rječnik... Knjiga druga. S. 473.
⁷ См.: *Skok P.* Там же. Knjiga treća. S. 352.
⁸ См.: *Младенов Ст.* Етимологически и правописен речник... С. 614.
⁹ См.: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1971. Т. 3. С. 787.
¹⁰ *Ларин Б. А.* История русского литературного языка и общее языкознание. М., 1977. С. 72.

Л. А. МЕЛЬНИКОВА
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ФЕЕРИИ А. С. ГРИНА «АЛЫЕ ПАРУСА»

Словарный состав — чрезвычайно сложный объект, но для решения теоретических и прикладных задач существенны лишь некоторые его свойства, в частности его основные количественные характеристики. Полученный нами частотный словарь феерии А. С. Грина «Алые паруса» включает полнозначную лексику, за исключением числительных и местоимений. Количество словоупотреблений, обследованных в словаре, — 11497, что покрывает 45 % всего текста (21000 слов). Средняя частота слов, входящих в словарь, — 2,5. По соотношению частот употребления словарь, на основании закона Ципфа, можно разбить на три зоны. В первую зону вошли слова, имеющие частоту свыше 10. Во вторую, средне-частотную зону, входят слова с частотой 10—3. В третью зону — зону редких слов — входит 3392 слова с частотами 1 и 2.

В табл. 1 показано распределение по зонам в связи с частотой, количество словоупотреблений, соответствующее этим группам, и доля покрытия полнозначного и всего текста.

Таблица 1

Зональное распределение лексики

Измеряемый показатель	Количество полнозначных слов	Частота		
		свыше 10	от 10 до 2	2—1
Словоупотребления, абсолютные числа	11497	3902	3487	4112
Разные слова, абсолютные числа	4334	152	790	3392
Доля покрытия полнозначного текста, %	100	34	30	36
Доля покрытия всего текста, %	55	19	17	19

Соотношение частей речи в словаре можно проследить по таблицам, одна из которых показывает количественное соотношение словоупотреблений и разных слов по частям речи, другая — количество разных слов по частям речи в связи с частотой.

Из табл. 2 видно явное преобладание существительных, на втором месте — глагол, затем идут прилагательные, наречия, деепричастия, причастия. Несколько иное соотношение наблюдается при рассмотрении доли разных слов: остается то же преобладание существительных, в том же порядке идут и другие части речи, но заметное увеличение доли причастий и деепричастий свидетельствует о небольшой частотности этих частей речи.

Это подтверждается и данными табл. 3, в которой показано распределение разных слов по частям речи в зависимости от частоты употребления. Здесь рассматривается соотношение частей речи (в абсолютных числах и процентах) в данных интервалах частот. Почти во всех рассмот-